

КРОКОДИЛ

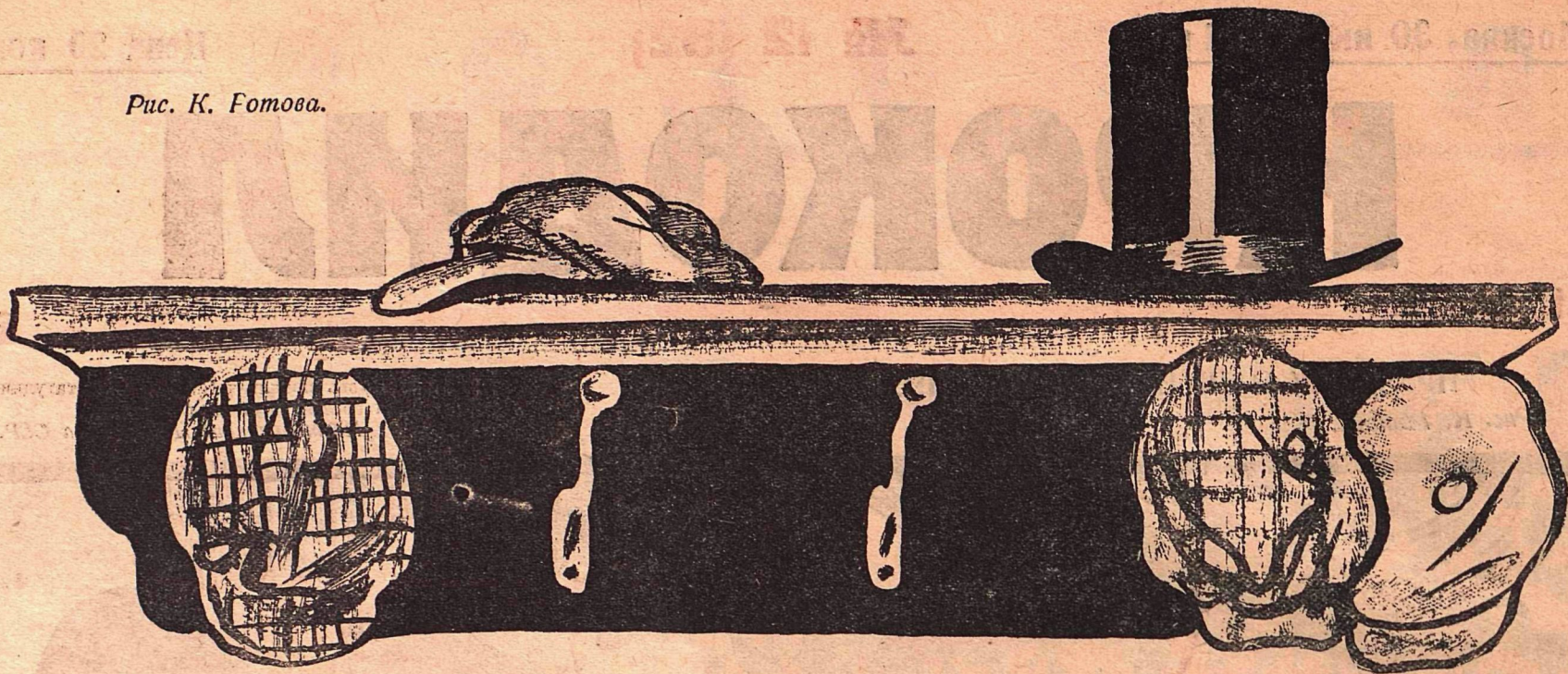
ПРАЗДНИК НАШЕЙ КОНСТИТУЦИИ.

Рис. К. Ротова.

6 июля—день принятия Союзной Конституции—
объявляется праздничным днем.
Постановление ЦИК Союза ССР.

Над Кремлем Московским белокаменным и над всеми землями советскими занялась заря алая, занялась заря Конституции. И четыре председателя ее поддерживают, супротив буржуйных диктатур защищаются: белой гвардий—на сокрушение, нам, красным бойцам,—на утешение, а всему Союзу нашему—на укрепление!

Вид вешалки в передней у Чичерина .. Тт. читатели, какой вид имеет вешалка Макдональда?

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК ВЕЛИКОГО СОЮЗА.

(НАША АНКЕТА).

Тов. Енукидзе.

Ровно год тому назад, на второй сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик секретарь ЦИК'а А. С. Енукидзе сказал:

— Конституции буржуазных государств прикрывают то, что им невыгодно показать широким народным массам—прикрывают величайшее зло—угнетение масс...

И при этом ехидно добавил:

— Творцам буржуазных конституций дан язык для того, чтобы скрывать свои мысли. Наша сила—в нашем Союзе.

Проф. Милюков.

Буржуазный профессор, кадет, конституционалист, П. Н. Милюков сказал:

— Эти большевики не умеют скрывать своих мыслей. Им дан язык для того, чтобы разбалтывать свои тайны...

И при этом ехидно добавил:

— Стоит только каким-нибудь островкам Борнео, Мадагаскару или Зулуланду и вообще дикарям объявить у себя коммунистические порядки, как они войдут в Союз Советских Социалистических Республик...

Тов. Зиновьев.

Председатель Коминтерна Г. Е. Зиновьев послушал и ехидно сказал:

— Ну, зачем же Мадагаскар, Зулуланд, Борнео? Мы согласимся лучше на Германию, Францию...

Крокодил.

Крокодил—вождь мирового сатиры-центра—послушал и ехидно сказал:

—Ну, зачем же Германия, Франция? С моим аппетитом я соглашусь и на весь мир: пусть берет нашу конституцию...

Крокодил.

КАК КТО БОЛЕЕТ и ЛЕЧИТСЯ.

I.

— Василий Петрович! А, Василий Петрович!.. Вставайте!..

— М-м-м... Кого... Да... Х-р-р-р...

— Василий Петрович!.. Вставайте! Из комиссии уже два раза звонили...

— А?.. Звонили?.. Зачем звонили?..

— Говорят, не могут резолюции положить, не запросивши специалиста... Просят вас пожаловать как можно скорее...

Василий Петрович с трудом поднял отяжелевшие веки и мутным взглядом осмотрел комнату... Как в тумане поплыли перед ним обрывки воспоминаний вчерашнего вечера: музыка... деловой разговор с оптовиком Рыловым... Какие-то бутылки с каким-то вином... Какие-то кудряшки... и деньги—много, много новых, шуршащих червонцев... Кто-то клал пачки денег в его, Василия Петровича, бумажник... Он, кажется, отказывался... А может-быть, и согласился...

— Не помню! Не помню!

А в башке трещит.. Во рту горько...

— Василий Петрович! Так как же? Опять звонят, просят поторопиться...

— Скажи... скажи им, чтобы шли к черту!..

— ?..

— Не пойду я в это дурацкое учреждение! Что они думают, что если я у них жалованье получаю, то они уж и купили меня!.. Не пойду!..

— Василий Петрович! Да, ведь, звонят же...

— А мне какое дело? Я болен! Понимаешь ли, бо-лен!.. Имею я право болеть, или нет? Что же это, господа, человек я или выючная лошадь?.. Не пойду! Так и отвечай им, что Василий Петрович болен... У него, скажи, болезнь... эта, как ее... профессиональная болезнь—пере-у-том-ле-ние!..

Через три часа Василий Петрович был у врача учрежденской амбулатории и долго и убедительно доказывал ему, что нуждается в продолжительном отпуске для лечения.

— Понимаете ли, доктор, что такое профессиональное заболевание? Вчера до 4 часов утра мы не вставали из-за стола—все обсуждали важные финансовые вопросы, связанные с участием частного оптовика в торговой жизни государства. И вот сегодня утром просыпаюсь—в голове туман, во рту плохо, руки и ноги дрожат...

Врач сидел и сочувственно слушал.

Через неделю Василий Петрович уехал на курорт.

II.

— Товарищ Зварыкин! Эх, товарищ Зварыкин, отдохнули бы вы немножко... на вас лица нет—побледнели, осунулись... полечиться бы вам!..

— Смеетесь вы, что ли? Где теперь лечиться? Вот после с'езда—другое дело... пожалуй отдохну...

— Тов. Зварыкин! А с'езд-то уже окончился, не отдохнете ли вы теперь недельку, другую?

— Ладно уж, подождите—вот книгу о „культурных ножницах“ закажу, антирелигиозную компанию проведу, а там и отдохнуть можно будет!..

— Тов. Зварыкин! Книжка издана, компания проведена, когда же вы отдохнете?..

— Ну, чего вы пристали, скажите на милость? А ежели мне трудно отдыхать? А ежели я вообще отдыхать не люблю? Ведь я человек, а не лошадь какая-нибудь, которая без отдыха жить не может!

— Ну, товарищ, извините. Ваше здоровье—не ваше здоровье!..

— А чье же?..

— Наше! Общее! Да-с! С нашими ценностями мы привыкли поступать бережно и экономно!.. Попрошу вас не заводить лишних споров и немедленно отправиться к врачу!..

Тов. Зварыкин глубоко вздохнул и, опустив голову, грустно поплелся в амбулаторию.

Через неделю он уехал на курорт...

Ничего не напишешь: надо беречь „чужое“ здоровье.

Яга.

ВСЕ БЛАГОПОЛУЧНО.

(Сцена в некоем ЕПО).

Председатель Гнилушкин сидел у себя в кабинете и солидно потягивал чай; против него сидел заведующий продовольственным складом Скороспелов и весьма скромно тянул папиросу.

— Итак?..

— Итак, все-с обстоит благополучно! — рапортовал зав, — только одна маленькая неприятность вышла.

— А именно?..

— Жучка-с наша, которая при нашей столовой состояла, изволила окапуться.

— Околела?

— Так точно-с. Вчера богу душу отдала.

— С чего это она?

— Пива опилась, должно быть, от этого...

— Как пива?.. Да разве собаки пьют пиво? Да как и где она могла достать?

— Бочка с с пивом, которая для нашей столовой была привезена, — лопнула, ну, пиво и...

— Как лопнула? Почему лопнула? Зачем лопнула? — вдруг возмутился председатель.

— Туго была закупорена-с, ну, и к тому же солнышко сильно пригрело, так что не выдержала, из 30 ведер пива только 6 и осталось в ней, а остальное — все на пол вылилось...

— Это чорт знает что. А говорите: все благополучно?

— Так точно — благополучно, — если бы, только не колбаса, то и Жучка была бы жива и пиво цело!

— Позвольте, а колбаса-то тут при чем?

— Да, ведь, Жучка-то через нее можно сказать околела. Если изволите припомнить: те 60 пудов колбасы, которая протухла, мы ее, по неосторожности, на двор выкинули, ну, а Жучка — тут как-тут: наелась ею, ну ее и скрутило; воды поблизости не было; а тут, как на грех — пиво, ну она и бросилась на него. Ну, известное дело — собачка-с, — организация тонкая, наелась этакой колбасы, — в животике у нее и получилась дезорганизация.

— У-ди-ви-тель-но. Ведь этой же самой колбасы мы в подшефный драмкружок давали, артисты живы остались, а Жучка околела...

— Так точно. Жучка не выдержала.

— Но почему же колбаса протухла?

— Задержали-с продажей ейной, потому поскольку мы и воздерживались назначить продажную цену на нее...

— Нет, это из рук вон, — то по осени 5 вагонов капусты побили, — пришлось выкинуть, тут — колбаса, пиво, Жучка... возмутительно. Что ни день, то — Крокодил, что ни час, то — Крокодил... — А как дело с картошкой? Приступили к выдаче ее пайщикам?

— Никак нет-с, не берут.

— Это же почему?.. Да говори, чорт тебя возьми, почему. Не тяни за душу...

— Пока, значит, выкупали ее, она в вагоне и загнила...

Пред бегал по кабинету и грыз ногти и семечки; это был признак неукротимого бешенства.

Сыр-Бор.

МИГРЕНЬ.

В вагоне дамочка жалуется:

— Ах, у меня всегда такая мигрень...

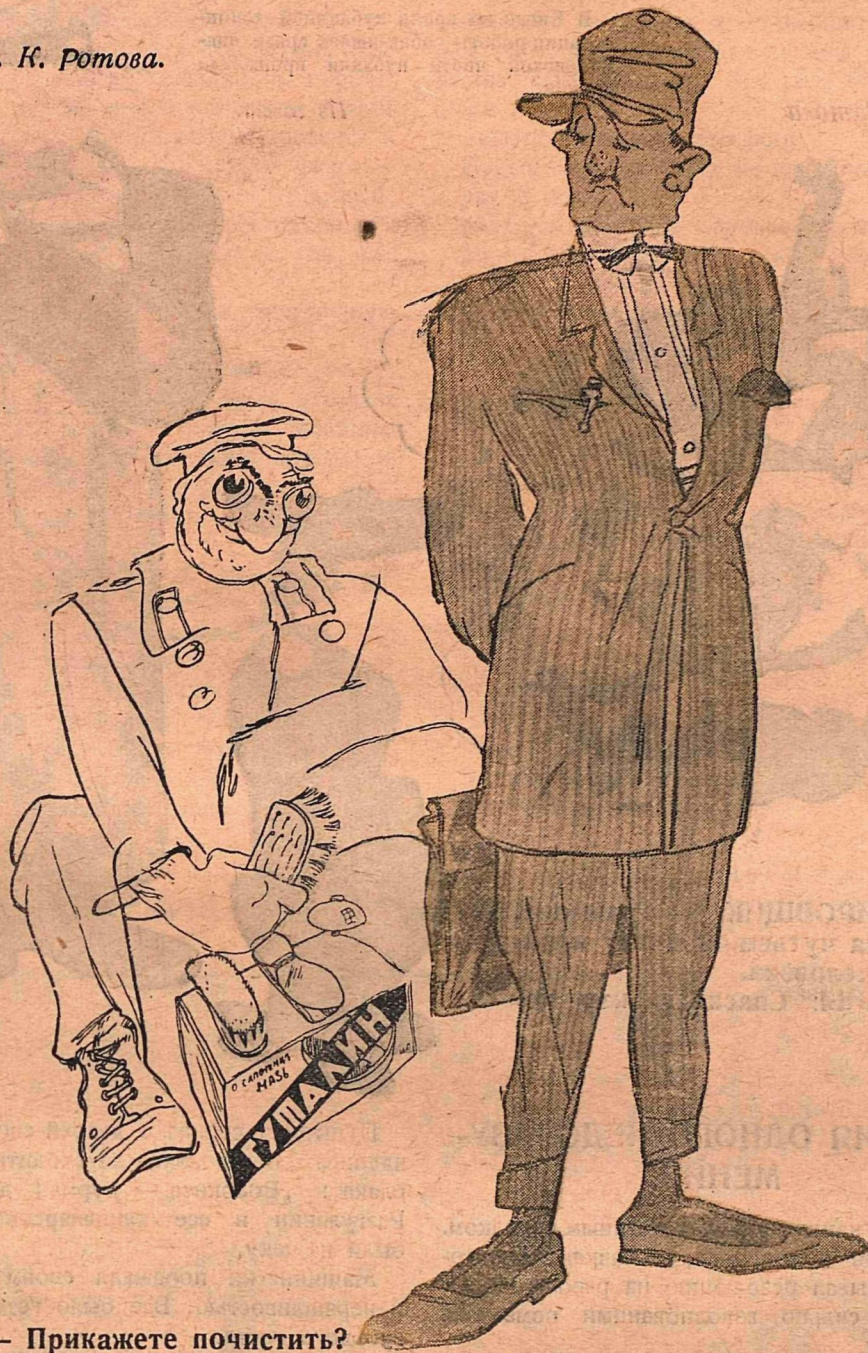
Сидящий здесь же мужичок лукаво ухмыляется:

— Известно! Коли жрать охота, а работать лень, — вот тебе и мигрень.

Кар.

НА БУЛЬВАРЕ.

Рис. К. Ротова.

— Прикажете почистить?

— Уже вычищен...

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДЫ НА ХОЗ-СТИПЕНДИАНТА.

О, еслиб, „Югосталь“, ты смог Степендию выплачивать мне в срок, Пусть без конца голодный бунт в желудке (Что толку пожевать раз в сутки?),

Пусть я очковая змея (На брюках сзади у меня, Как две отдушны зияют два очка, Глядя на латки свысока), —

И чтобы подавить досаду, — Иду я лунной ночью к саду. С высоких старых тополей Глядят осколки давних дней;

На камнях Днепр шумит под кручей, И с болью сладкой и колючей Я слушаю, как за Днепром „Лунаэ пісня“ над украинским селом.

И от восторга замираю, И в этот миг все, все я прославляю: И сад, и Днепр, и зверский аппетит, Очковую змею и латки,

И гладкую луну, что волны серебрит, Светя во все лопатки, Любовь свою, весеннюю печаль И все, и все и даже... „Югосталь“.

Панкраша Акушеркин.

ОШИБКА.

Хорошая знахарка наша Анна Ферапонтьевна, уж как она его лечила, как лечила... Куриным пометом мазала, в проруби купала, в горячую печь сажала, песком священным обкладывала, дымом с трех горбатых сосен обкуривала...

А доктор — что? Даст порошок, стеклышко тебе за пазуху сунет, на часы глянет. Температура, скажет, подмышечная.

А какой же ей другой быть? Известно: раз под мышками, значит подмышечная.

Нет, не говори, доктору супротив нашей Анны Ферапонтьевны не устоять!

— А как же больной-то?

— Какой?

— Да которого Ферапонтьевна лечила-то?

— А с ним ошибка вышла.

— Как, разве не помер?

— Зачем не помер? Только с ним, значит, говорю ошибка вышла. Дала это ему Ферапонтьевна гвоздик чудотворный пососать...

— Ну?

— Тут вот она ошибка и вышла. Гвоздик-то он оказывает чудотворную силу только по субботам, накануне, значит, праздника, а она возьми и дай ему его в пятницу. В днях запуталась. И помер человек.

С. Карташев.

ОПАСНОЕ ЧУТЬЕ.

В Киеве во время публичной демонстрации работы собак-ищеек среди напмановской части публики произошла папика.

Рис. К. Ротова.

Из газет.

ДРЕССИРОВЩИК: — Граждане, эта собака чутьем отличает порядочного человека.

НЭПМАНЫ: Спасайся, кто может!!!

ИСТОРИЯ ОДНОГО НЕДОРАЗУМЕНИЯ.

Работа в канцелярии шла обычным порядком. Секретарь подписывал, а начканц Пупыркин накладывал резолюцию на резолюции. Вбежал сильно взволнованный помзамзав Разгулякин.

— Слышали? — спросил он, запыхавшись. — У нас тоже будет чистка!...

Пупыркин и секретарь в испуге вскочили.

— Чистка? У нас? Откуда вы знаете?

— Из достоверных источников. Командирован для обследования не то рабкринец, не то из РКК. Говорят, что это — беспощаднейший „чистильщик“!

Минуты две длилось оцепенение. Секретарь „исходяще“ вытирал холодный пот со лба. У Пупыркина зубы выбивали похоронный марш...

— Надо подготовиться! — глухо произнес он — Иван Иванович, там у вас семь пудов спешных бумаг лежат с прошлого года... так вы их пока на чердак отправьте. А то, чего доброго, — скажут волокита, бумажное производство. Кстати, и свои „исходящие“ куда-нибудь деньте. Оставьте только с полпуда.

— Сейчас распоряжусь!

— Также и насчет машинисток. Гм!.. Неудобно, что все, как на подбор, хорошенькие и нарядные. Слово на бал пришли! Пусть попроще оденутся — куртки, валенки, что ли...

— Да помилуйте, какие-же валенки летом?

— Ничего не значит! Скажем — пролетарки, сознательные, на внешность не обращают никакого внимания... Прически пусть...

— Сами же приказывали принимать только интересных блондинок и...

— Хорошо, хорошо! Распорядитесь там...

Подготовительная работа закипела.

„Чистильщика“ ждали со дня на день.

Пупыркин сорвал с дверей своего кабинета надпись: „Без доклада не входите“ и повесил плакат: „Волокита — дурман для народа“. Разгулякин и все канцелярские сотрудники были на-чеку.

Машинистки поражали своим безобразием и неряшливостью. Все было готово к приему грозного гостя.

* * *

На пятый день в гостеприимно раскрытые двери вошел невзрачный человек и пытливо окинул взором присутствующих.

— Вам что угодно, товарищ? — необычайно вежливо спросил секретарь

— Да вот... чистить прислали. Все побледнели.

— Чи... чистить? — пролепетал секретарь.

— Ну, да, чистить. Трубы!

Вздых облегчения вырвался из совдурных грудей.

Д. Долев.

ПУГАЛО.

Однажды, проходя вечернею порой

По улице, вдруг разговор такой

Услышал я:

— «Иван Иванович, друг;

Куда спешите вы?»

— «Ей-богу недосуг...

Мне некогда...»

— «Что, друг милейший, с вами?

С вас пот бежит ручьями.

Иль, может быть, казенных сумм

Размеры вас прельстили,

Иль под ревизию, случайно, угодили?»

— «О нет, меня рабкоры прокатили...

Скандал, позор!

О, попалось мне дьявольский рабкор,

В припадке злости,

Пересчитал бы я мерзавцу кости...»

И други повели рабкорий разговор.

Сергей Володавский.

НЕСОКРАТИМЫЕ.

В общем количество служащих осталось то же самое... (Из доклада т. Сталина на XIII съезде).

Их сократить, как видно, мудрено...

Как мухи, не дают они покою: Прогонишь их в одно окно, Как-шась! — они влетели уж в другое...

А.

ЧУСОВСКИЕ КУЛЬТ-УГОЛКИ.

1. Театр „Металлист“.

Для рабочих — место отдыха, для „дамочек в белых чулочках, на высоких каблучках“ — пугало.

— Ах, там совсем чистой публики нет, — стрекочут они, закатывая глазки. — Никакого тонкого обращения! Не ценят декольте, прически и косметическое искусство.

2. Комсомольский клуб.

Ждет хороших санитаров. Ни пройти, ни продолхнуть. От шелухи, окурков и сору превратился в ящик для отбросов. При чистке следует красной метлой вымести также кой-каких завсегдатаев.

После дезинфекции будет вполне годен для прямого назначения.

3. Рабочий клуб.

Демонстрируется массовый гипноз. Медик-лектор ухитряется усыпить слушателей в три минуты. Явлением заинтересовались врачи-специалисты.

4. Клуб железнодорожников.

Наблюдается нечто таинственное. У посетителей бесследно исчезают шапки. Домой приходится возвращаться пустоголовым. Одни говорят — нечистая сила. Другие — спиритизм. Угрозыск пока воздерживается от компетентного определения.

5. Железнодорожный буфет.

Работает на славу. Такса не действует. Пиво, херес и прочие пития льются рекой. Беседы друзей затягиваются далеко за полночь. Расходятся с тяжелой головой и легким карманом.

Чусовский.

ЗАДАЧИ ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.

I. На Бугульминском элеваторе „по расписанию“ расходуются в месяц 5 п. 36 ф. керосину: на освещение территории, конторы и на опечатание складов.

Спрашивается: куда идет этот керосин, если, вопреки „расписанию“, кнтора не освещается, на территории ни одного фонаря, а печатей на складах и в помине нет?

II. Там же на госбюджете находятся зав и две лошади. Лошади возят зава в гости, гостей к нему, да и по праздникам в церковь.

Спрашивается: хотя зав и весит 7 п. с гаком, но не многовато ли двух лошадей?

Пастух.

МЕЛОЧИ. ВЫЧИЩЕННЫЕ.

— Как я рад, что меня в прошлом году не приняли в университет...

— Почему?

— Теперь все равно вычистили бы.

ФОН.

— Ужасные эти „рабфаковцы“. Грубые, оборванные, дерзкие... Ваша Аничка—прямо исключение на этом фоне.

— Вот поэтому-то ее и исключили. Она уже больше не на ФОН'е.

ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ.

— Вы числитесь студентом, а у вас ни одного сданного зачета?..

— Приходится, знаете, служить...

— Но у нас имеются сведения, что вы страшно макируете службой?

— Ничего не поделаешь: все время отнимает университет.

ОБМЕН НОТАМИ.

— У, рожа твоя Пуанкариная...

— Молчи а то я тебя сейчас как „штресмазну“,—своих не узнаешь.

ТЕСНАЯ СВЯЗЬ.

— Вот я, действительно, все время держу тесную связь с деревней.

— То-то у тебя ежедневно свежий самогон.

Рис. Н. Шестопалова.

КАК В СЕЛЕ КИСТРУССКОМ СПАСЛИ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ.

Домохозяйка (входит в сельсовет и, перекрестившись на иконы, обращается к председателю).—Зачем меня звал?

Председатель.—Многие граждане недовольны, что у нас в совете иконы висят. Убери, мать, иконы.

Домохозяйка.—Что о? Иконы убрать? Дом без икон оставить? Нет, этому не бывать.

Председатель.—Сельсовет—советское учреждение, а в советских учреждениях икон не полагается. Поэтому, если ты не хочешь убрать иконы, я их сам сниму.

Домохозяйка.—Попробуй только! Дом-то, чай, мой, а не советский? Если иконы тронешь—совет с квартиры сгоню.

Председатель (к гражданам). Слышите, граждане? Как же нам быть-то? Других квартир подходящих в селе нет.

Гр. Карпов.—Стало быть, если тетка Домна сгонит совет с квартиры, то село Киструсское останется без советской власти? Это никак невозможно, потому напротив декрета будет.

Гр. Сидоров.—Ежели тетка Домна в нашем селе советскую власть отменит, то от кулаков житья не станет. Нет, этого нельзя допустить. С теткой Домной лучше уж тогда не ссориться,—пусть иконы остаются на месте.

Председатель.—Ладно уж, тетка Домна, не сердчай. Не тронем икон, только не иди насупротив советской власти,—нам без нее жисть не в жисть будет.

Подслушал *Ив. Гвоздев.*

„Надо поменьше работы советским перьям, и побольше—советским мускулам“.

Из газет.

— А чего это они перьями-то оперяются?
— Мода такая! Перо не вставишь, сокращенья не произведешь!..

Т Е С Н О.

Мы не дадим окрепшему напману
возможности стать прослойкой ме-
жду городом и деревней.
(Из газет).

Выясняли, что это за штука смычка.

И случилась такая заковычка:

Глянули, а меж нами, на манер стенки,

Некто, снимающий с нэпа пенки,

Буркулы пялит, рычит бегемотом:

Как погугать с таким оборотом?

Подмигнул крестьянин рбочему:

— Похудеть надеть помочь ему.

Рабочий в тон крестьянину: — „Конешно,
надеть...“

Не со скамьи же, браток, нам падать...“

И помянув буржуеву мать,

Начали нэпачево сало выжимать.

У того пот, что дождевая водица.

Прессование пухану годится.

Дядя Петр.

ПОДЫМАЙ ВЫШЕ.

— Что он—соци лист?

— Ничего подобного—социал-домократ...

ГАДЮКЕВИЧ.

Больше всех шумела Гадюкевич. Обычно ленивая, она просыпалась в 12 часов и до самого вечера валялась на диване, терзая „Тарзана“... А сейчас—чорт ее знает—откуда у нее столько энергии появилось... Бархатная шапочка набекрень, впотевший нос на ходу пудрит...

В 9 часов утра вы уже можете ее видеть в университете, где она бегаёт, шныряет и жужжит, жужжит без конца...

— Ну, как?—пристаёт она почти к каждому,—как по-вашему!... Брат мужа моей сестры очень ответственный работник по делопроизводству в губфинотделе... Отец мой когда-то имел сапожную мастерскую, а теперь подрядчик в кожтресте. Как по-вашему? Я, думаю, меня не вычистят. А?..

При этом если ее собеседник в кожаной тужурке, или собеседница в красном платке, она вместо „чистка“ произносит „проверка“ и возмущается:

— Давно надо было сделать это самое... Ведь, прямо невозможно—в университете столько этих фашистов... И чего только советская власть смотрит?.. 50, 60% обязательно надо выкинуть и дать возможность нам, пролетариям, учиться... и неожиданно:—У меня ужасно голова болит, я вчера всю ночь сидела и перечитывала „Капитал“ Маркса... Ах, как увлекательно и таинственно. Прямо прелесть!

Если же ее собеседники принадлежат к другому лагерю, она пищит:

— Это безобразие. Я не согласна. Возмутительно—только потому, что я интеллигентная особа, значит, для меня университет закрыт. Безобразие!

И затем, оглядываясь, шопотом:

— В Питере беспокойно. В Харькове вычистили 150%. Ах, ах... Я спешу:

И бежала дальше.

БРАТОН!

ТЫ ЧИТАЛ ГАЗЕТУ

КИПЯТОК?

Кто-то из членов комиссии, просмотрев лекционную книжку Гадюкевич, спросил:

— Почему у вас так мало сделано?

— Во-первых, ревматизм, во-вторых, я была занята общественной работой...

— Где и когда?

— Еще в 1919 году я работала в библиотеке... брат мужа моей сестры очень ответствен...

— Это нас не интересует!—перебили ее.

— Т.-е. как?.. Это очень важно... Это...

— Вы учитесь в университете с 21 года, а у вас за 3 года только один зачет...

— Так говорю же я вам—ревматизм и...

Не понимаю, почему именно ко мне придираетесь... Сейчас я готовлю физику, на очереди математика и, когда угодно, могу сдать немецкий...

— Да, но у вас пока ничего не сдано?..

— Так это так... Это просто мне некогда оформить...

И когда через два дня Гадюкевич прочла, что она исключена, как академически не успевающая, что было! Что было!

— Ка-к? Это я не успевающая? Когда у меня ревматизм. Когда брат мужа моей сестры... побегу к Калинин... к Рыкову... я им докажу... Я этого так не оставлю... Это потому, что я беспартийная... Это потому, что в комиссии сидят одни белогвардейцы... Я знаю... Я... у...

Шумит, пищит Гадюкевич—и долго еще будет шуметь, пока не выйдет замуж и у нее на руках не запищит другое существо... может-быть, более разумное. Хорошо бы.

Б. Левин.

Ч У Д А К.

(Вроде сказки).

Очень часто отрицательные явления многие тов., стоящие во главе учреждений, объясняют объективными условиями.

Этот чудак, прочитав эпитафию к этому фельетону, решил проверить, так ли это на самом деле...

И обратился к одному красному директору:

— Скажите, почему у вас рабочие не получают во-время зарплату?

— Таковы объективные условия, молодой человек... ничего не попишешь.

— Странно, — удивился чудак, — разве у вас уж такие плохие условия?..

— Да не у нас, голубчик... поймите — объективные условия...

— Ага...

— Ну, вот, поняли?

— Да, да, — согласился чудак и пошел дальше, размышляя, что за зверь такой „объективные условия“.

— Вот вы, заведующий кооперативом, ведь, хорошо знаете, что рабочим необходимы соль, мука, табак, кожа в первую голову?..

— Ну, конечно, конечно...

— А почему же у вас на полках конфеты, фруктовые компоты и цилиндры?

— Гм, странный вы человек... Да разве я виноват?.. Да разве я сам не стараюсь, чтобы в кооперативе были путные товары?..

— Так кто?.. кто же вам мешает?.. воскликнул в нетерпении чудак

— Все зависит от объективных условий.

— А почему у вас такая грязь?

— А объективные условия вы приняли во внимание? А

Б. Л.

БАСНЯ О МОНУМЕНТАХ.

В Пруссии собрания и демонстрации под открытым небом разрешаются лишь в том случае, если происходит открытие памятников.

Из тел грам.

В борьбе с буржуем, выбившись из сил,

Рабочий депутат однажды попросил:

Им разрешить на площади собрание,

Чтоб обсудить свои мечты и пожеланья.

Министр наморщил лоб,

Потом по нем ладонью хлоп:

— Извольте, я пойду навстречу

И вам согласием отвечу,

При чем могу поклясться вам, —

Собрание пройдет без всяких инцидентов,

Но при условии: соорудите там

Сперва... десяток различных монументов

Сказать Германии рабочей я хочу:

Ты будешь со свободой собраний,

Когда воздвигнешь среди берлинских зданий

Один хоть монумент, но только — Ильичу.

Ф. Благов.

Рис. Скифа.

У стрелки трамвая

Стоит моя Аглая,

Стрелку переводит,

Глаз с меня не сводит,

И ее алые уста

Видны с моего милицейского поста.

Милицейский поэт.

ТИПЫ ЧИТАТЕЛЕЙ СТЕННОЙ ГАЗЕТЫ

Особы не ниже 15 разряда обыкновенно стенную газету читают редко. Случайно, провожая Нину или Лелю и чтобы побыть с нею лишних 5 минут, предлагается, указывая небрежно пальцем на стенгазету:

— Посмотрим. Интересно, что „они“ пишут?

Нина или Леля, пользуясь остановкой, поправляет прическу, а он с первых же строк возмущается:

— Какая безграмотность. Бедная, бедная русская литература!.. читать невозможно... брр... отвращение.

И уходят. По дороге особа не ниже 15 разряда ругает во-всю современных писателей. Особенно достается Леониду Андрееву. То, что Леонид Андреев умер и не „современный“,—это его не касается.

— Да, что говорить, — кончает он, — разве при существующем строе могут быть настоящие писатели? Эх.

— Да, да! — шепчет его спутница, с тревогой озираясь. А он неожиданно, нагибаясь к ее каштановым локонам, декламирует стихи про „розы“, „луну“ и „грезы“...

— Ах, какая прелесть! Чьи это?..

Особа не ниже 15 разряда отвечает гордо:

— Мои.

— Ради бога, дайте мне, я их на машинке перепечатаю! — умоляет Леля или Нина...

Тип, чаще всего работающий в статистическом отделе, в бухгалтерии или кооперативе, еще за 20 шагов от стенной газеты ехидно улыбается.

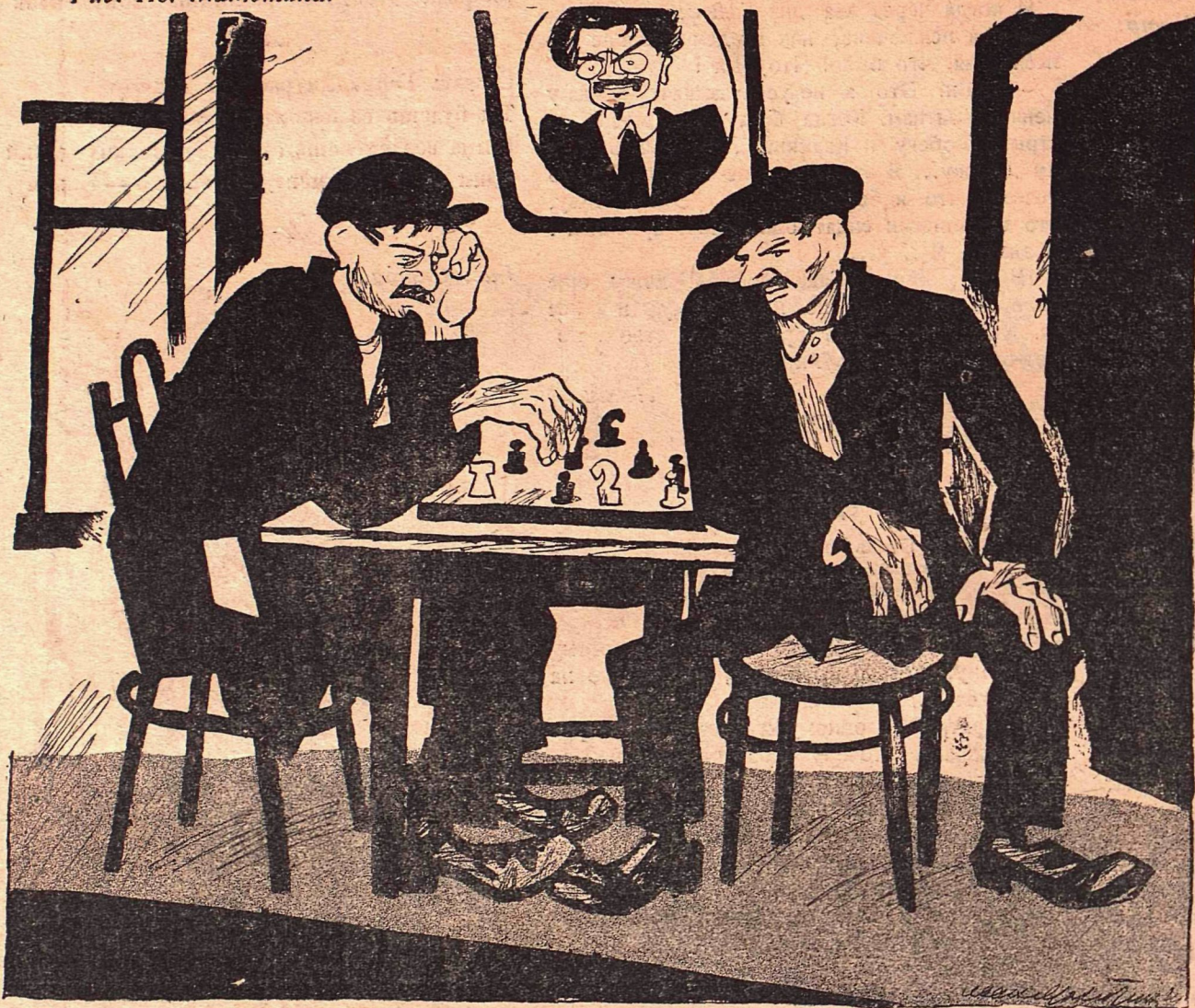
Читает внимательно. Если вокруг никого нет, он непременно „реагирует“, т.-е. плюет в газету или рвет плохо приклеенный край... После этого поспешно удаляется, чувствуя себя неустрашимым героем, и идет в пивную. С ожесточением ест соленый горох и воблу...

Большое начальство и заведующие отделами, проходя мимо стенной газеты, ускоряют шаг—это самый быстрый способ прочитывать, минимум затраты времени и никаких тебе неприятностей.

А. Зот.

РЕВНИТЕЛЬ ПРИЛИЧИЯ.

Рис. Ив. Малюткина.

— Эх, Саша, объявил бы я тебе сейчас **мат**, да нельзя... Троцкий не велит.

ЛЕТАТЕЛЬ.

— Макарыч, полетели?

— Отчего не полететь, полететь всегда можно.

— Идет сегодня?

— Сегодня? Эко выдумал. Рази можно в понедельник—день тяжелый—летать? Это дело легкости требует.

— Тогда летим в воскресенье.

— А не грех ли будет в праздник? Оно хоть и советское дело, а здесь без лукавого не обошлось... Давай—лучше в четверг.

— По рукам.

— Ты, жена,—женщина сырая, будешь себе там по земле кзракатицей ползти или, скажем, на трамвае штраф платить, а я в облаках парить буду. Вот в четверг ты от 3-х до 7 на небо гляди, услышишь: загудит машина, ровно миллион жуков, в один карман посаженных, а это я лечу. Платком тебе сверху махну—следи. А может тоже за компанию?.. Не решаешься? Почему? Не женское дело?.. Да уж ладно, не веволю.

— Тришка, сукич сын, почему хозяина в нервы приводишь? Завтра может мне венец мученический в полете обрести господом суждено, а ты здесь зубы скалишь...

— Садитесь в кабину, не задерживайте!

— Да нет уж, уж лучше в следующий под'ем подыматься буду.

— Что же, Макарыч, летим?

— Да что тебе приспичило что ли? Вот на зло тебе и не полечу сегодня.

— А билет? Пропадет ведь...

— Что билет? Может-быть, это я хочу таким образом внести свою лепту на строительство воздушного флота.

— Гос-споди. Идет. Живой. А уж я здесь молебен отслужила о путешествующих по воздуху. Расскажи, как же там наверху? не страшно? не укачивает? холодно небось?

— Брось, жена, не стоит о таких пустяках и говорить. Эго у вас здесь важность большая—полететь, а там это запросто делается. Все равно, что папиросу закурил. Обед готов?

С. Карташев.

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛОШАДЯМ.

Отношение Управляющего Гос. Днепровским мет. заводом, адресованное в Завком:

„В виду предстоящих на этих днях родов 3 кобыл и в целях сложения с заведующего конным двором Миллера персональной ответственности за могущие произойти осложнения, просим назначить своего представителя, присутствия коего на конном дворе необходимо по первому вызову тов. Миллера. Врид. управл. Лопушанский. Нач. матер. отд. (подпись).“

КОНКУРЕНТ.

Резолюция Секретаря Майкопского Исполкома на отношении Кубано-Черноморского Совета Народного Хозяйства:

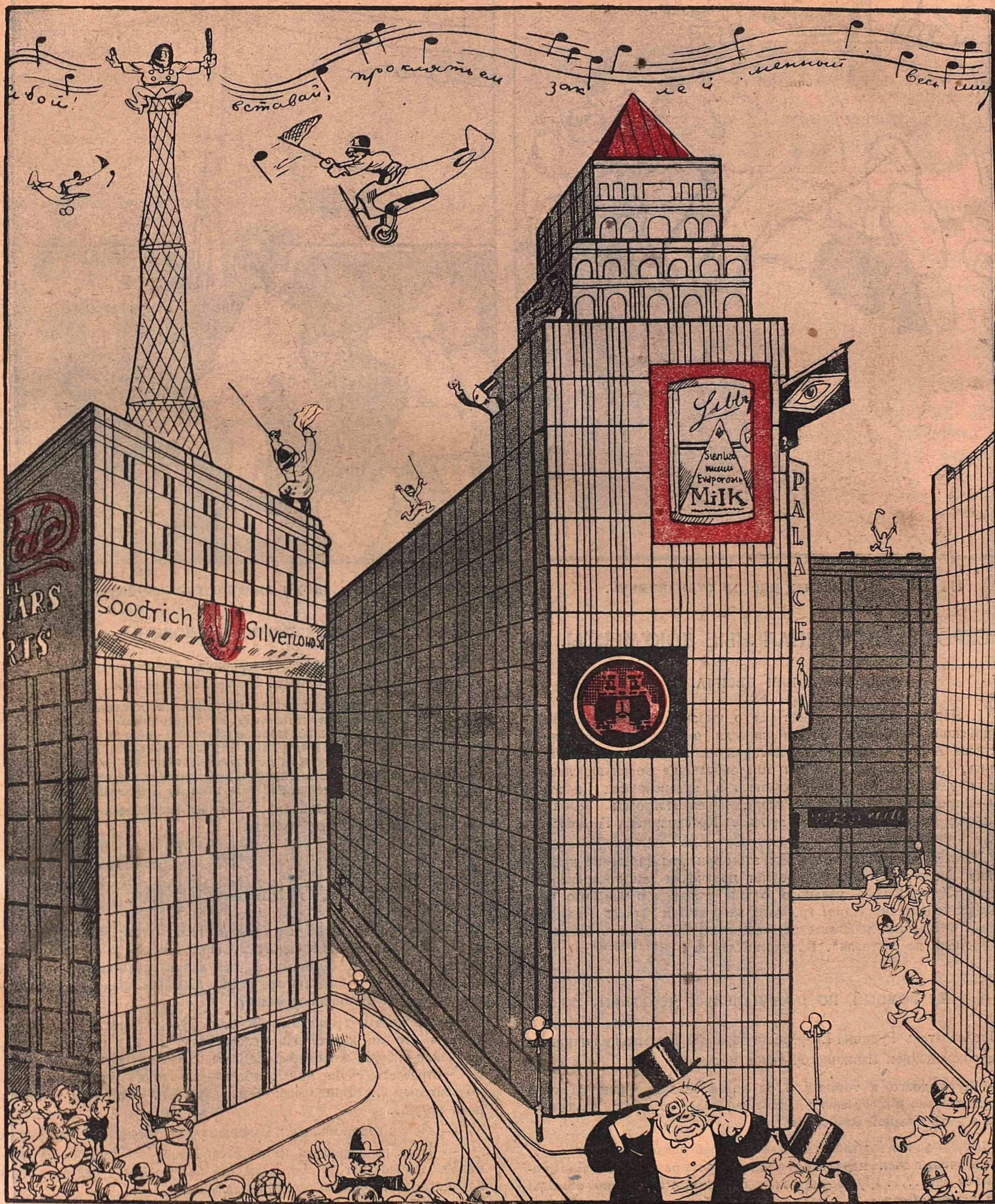
Резолюция: „Возвратить и сообщить КЧСНХ о том, что города Ростова н/Д в Майотделе нет, следовательно и нет Донской улицы. Просматривая всю переписку, невольно приходит на мысль мораль басни Крылова „Щука и Кот“ и приходится сожалеть, что в „Крокодиле“ уже закончен конкурс. Видимо, у согрудников КЧСНХ при посылке этой бумаги было пасхальное настроение. Секретарь М. Егоров.“

Жаль, что окончен конкурс: пригласили бы и секретаря Егорова.

ПРЕКРАТИТЬ ДВИЖЕНИЕ!..

Европейская буржуазия не принимает советских радиодокладов и радиоконcertов. Во время передачи советского радио в Опельне дежурит полиция.

Рис. К. Ротова.

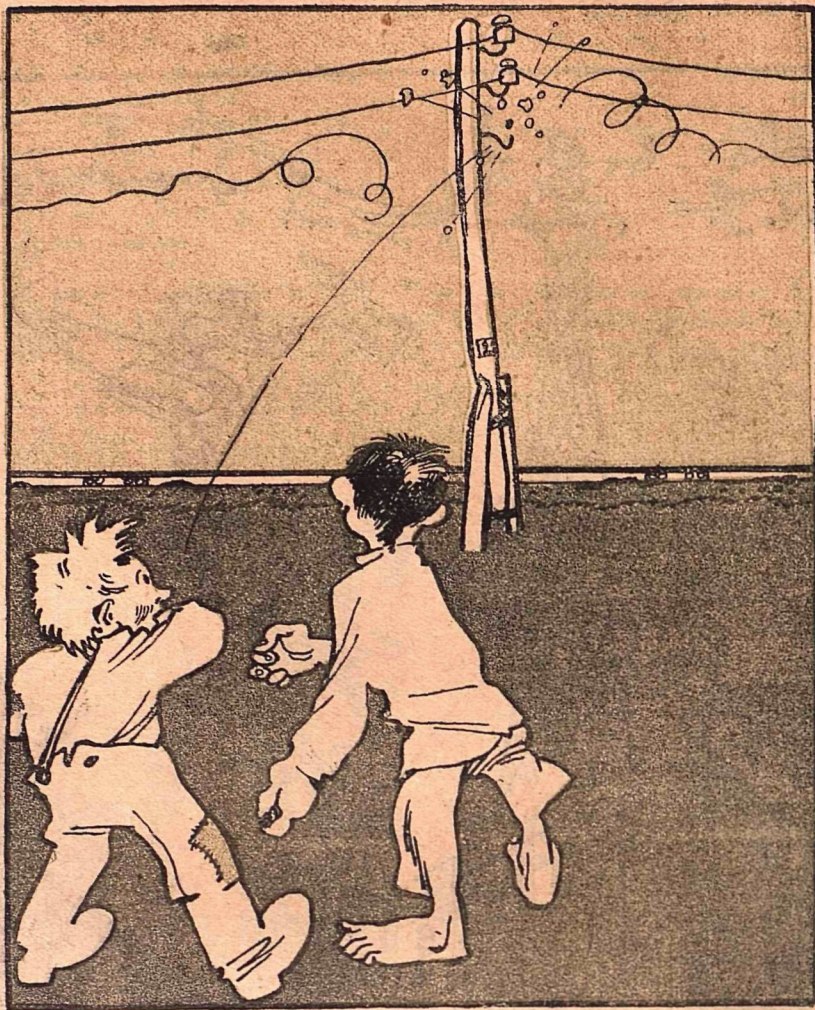
ОБЫВАТЕЛЬ (внизу, обращаясь к полицейскому):— Скажите, когда же можно будет пройти?..
ПОЛИЦЕЙСКИЙ:— Подождите немножко — сейчас „Интернационал“ доигрывают. А раз играют „Интернационал“ всякое движение прекращается..

Рис. К. Ротова.

По железным дорогам мальчишки разбивают камнями стаканчики на телеграфных столбах, благодаря чему портятся провода.

ОТЦЫ:—Эх! Хватим еще по стаканчику!.

ДЕТИ: Эх! Хватим еще по стаканчику!..

СКРОМНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

ЖЕНА ИЛИ ДЕВИЦА.

I. „Прошу вашего содействия о выдаче мне из Никольск-Уссурийской городской милиции справки о том, что моя жена Анастасия Андреевна Иценко, с которой мы жили не зарегистрировавшись, благодаря тому, что я был забран на военную службу, является девицей. Мужем ее являюсь я, красноармеец Саперной Роты—житель гор. Никольск-Уссур., Павел Петрович Гаевой. В чем прошу не отказать в моей просьбе. Красноармеец Гаевой.“

II. „Начподиву. Рапорт. При этом прилагая заявление красноармейца Гаевого, П. П. на предмет получения удостоверения из Никольск-Уссурийского уездного отдела милиции в том, что проживавшая совместно с ним гр. того же уезда и города Анастасия Андреевна Иценко действительно является девицей и в браке до сего времени не состояла“. Военком Плахов.

НЕСКРОМНЫЙ, НО ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ.

Председатель Рудкома Егортреста Карандашев послал машинистке перед сокращением машинисток такое письмо:

„Шура долго я томился и не хотел сказать очень важного вопроса для вас и для меня. Но, наконец, решил объяснить не на словах, а в этой краткой записочке.

Шурик зачем вы таки уродились? очень завлекательны..... и вы мне очень и очень нравитесь в таком случае разрешите и мне понравиться вам..... Шурик вы должны понять, что я очень обожаю вас и желаю от вас..... кроме этого я бы желал с вами Шурик объясниться или провести вечерок когда вы будете свободны сообщите мне. Жду вашего ответа ваш И. К“.

Шурочка подала Н-ку Треста прош. ние об увольнении, а Проф. совет доставил нам эту переписку.

ПРЕСТУПНЫЕ ГАРМОНИКИ.

Из приказа № 112 Начальника Административного Отдела Северо-Двинского Губ. Исп. Ком.— начальника милиции губернии:

„Категорически воспрещаю на улицах, в общественных и других местах города производить игру на гармониках..... Мною будут приниматься репрессивные меры, и виновные лица будут задерживаться, ГАРМОНИКИ ИХ ОТБИРАТЬСЯ И ПРИВЛЕКАТЬСЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ в административном порядке, применительно, как за нарушение обязательного постановления Губисполкома—штрафом до 300 р. золотом или принудительными работами до 3 месяцев.....“

Несчастные гармоники! По вине владельцев им могут назначить принудительные работы.

ЗЛОУМЫШЛЕННИЦА.

— Попова Федосья! Вы обвиняетесь в том, что занимались в виде промысла варкой самогона. При обыске у вас найдено три четверти готового самогона и две кадки закваски, а кроме того, около пуда песку для той же цели... Скажите прямо: вы сознаетесь, что отравляли организм граждан?

— Отравлять граждан... Осподи Сусе Христе. Да что мы — убийцы что ль какие? Нет, слава богу, мы и в церковь ходим и не какие-нибудь живодеры. Можно сказать, мухи не обидим... А вы — отравлять... Да мой самогон — не токмо что... он даже — полезительный... Вроде как бы лекарства... Младенцы малолетние пить могут...

— Полно вздор молоть... Вы еще про картошку тут расскажите...

— Нет, из картофья не годится. И воняет, да и скуса и бляманжа такого нет... Мы тоже не без понятий делаем... Зачем покупателям неудовольствие доставлять...

— Но вам я принужден доставить неудовольствие: заключить вас под арест...

— Ч...что? За что ж, господин товарищ?.. Гражданин судья... Ведь я же никого... ничего.. Мой, можно сказать, не самогон, а прямо — кандырь-бальзам.. За что же?...

Аргус.

КРОКОДИЛ

ЖИВОГЛОТНЫЙ

ЖИВЕТ:

Москва, Охотный.

Там же

ЧТО ГОВОРЯТ О КРОКОДИЛЕ:

Невероятное животное
Раймонд Пуанкаре.

Но нельзя же все время распинаться за рабочих. Надо повилать хвостом и для буржуазии. Этого требует такт существа, которое хочет побыть у власти.
Макдональд.

Крокодила?.. Не знаю... Крокодила?.. Не читаю и читать не хочу... Тьфу.
Александр IV Керенский.

Если бы Крокодил издавался в Америке, он мог бы у меня зарабатывать хорошие деньги и влиять на рабочие массы так, как того хочу я.
Сенатор Юз.

Па-а-аршивый журнал! Ругательный журнал! Читать противно! У него нет ни одного хорошего месткома.
Предместком Изюца.

Дорогой Муссолини! Завоюйте нам берега Нила, поймайте нам зубастого крокодила, дайте ему популярность Московского Крокодила, и мы завоюем весь мир.
413 фашистов.

Не то, не то... То ли дело было «Развлечение». Вот это журнал. Картинки—все мамзюлочки. Фельетоны—все про тещу. Хороший был журнал: и в бога веровал, и от венерических болезней пользовал, и брачными делами занимался. Куда теперь перешнему Крокодилу!
Арендатор Госмельницы.

Мы принципиально не читаем этого ра-бо-че-го журнала. Не остроумно и не весело.
Сов-Зиночка.

Ежели бы ты, братишка, выходил ежедневно...
150.000 рабочих.

Езжай в деревню-то, милый-ай.
Крестьяне

И

ГАЗЕТА КРОКОДИЛА

КИПЯТОК

Против Дома Союзов—НАИСКОСОК.

**УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
СМОТРИ В
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ“.**

КАК РАБОТАЮТ НАШИ СОТРУДНИКИ.

Рис. Б. Ефимова.

Он спит и видит вещий сон:
Его постель со всех сторон
Вдруг обступают ревизоры—
Красногазетные рабкоры.

И шепчет он: «О, опче наш!
Спаси от пакостной бацилы,
Сломай их острый карандаш,
Самих их подцепи на вилы...»

Аминь!.. Рассыпсья, живоглот!..
Развейся Крокодилым смрадом!..“

Проснулся он, и хладный поп
Со лба его спруился градом.

Не А. Пушкин.

Наши пути—

улучшение и усиление связи с широкими трудящимися массами.

Наше оружие—

бичующий смех во всех областях политики и хозяйства. Нет смеха ради смеха.

Мы разоблачаем и бичуем: спекуляцию, злоупотребления, бюрократизм, халатность и все, что достойно смеха.

Наши сотрудники—

рабочая и крестьянская масса и трудовая интеллигенция. Мы не могли бы дать исчерпывающий перечень товарищей, работающих с нами. Их сотни.

Наша ориентировка—

на творчество рабочих и крестьян.

Наши страницы—

для рабочих и крестьян от станка и сохи, для их творчества и ради них.

Наша связь—

сотдаленными местами крепнет с каждым часом. Нет уголка в нашем Союзе, где бы „Крокодил“ не имел своих глаз и ушей, нет ни одного факта, который ускользнул бы от внимания „Крокодила“. Эту связь мы будем укреплять, уделяя все больше места живой действительности.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ЖУЛИКИ.

Есть люди, которым до смерти хочется увидеть свою фамилию в газете. Способностей поэтических нет, желания раб-тать по-военкорски—тоже, а тщеславия много. Пускаются на жульничество.

Перепишут чужие стихи, поставят под ними свою подпись и посылают в газету:

— Авось, мол, редактор прозевает и напечатает...

* * *

Не так давно одна газета целых три басни Демьяна Бедного за подписью „к-ц 1-й роты 108 полка“ получила.

„Первомайский марш“, помещенный чуть ли не во всех календарях, прислал, как свой, некий Иванов.

Военкор Трехлетов выдал за свои стихи В. Князева — „Сын коммунара“...

* * *

Но особенно отличился О. иревский Петр, переписавший стихи Майкова со скромным примечанием:

„Пишу первый раз... Гонорар по усмотрению редакции“.

Все эти, с позволения сказать, „поэты“ хотели увидеть свои фамилии в газете.

Желание исполнено.

„Пропечатали“ даже в „Крокодиле“. Весь СССР теперь вас знает. Приятно, товарищи?

Кр — ий.

НАША АРТИЛЛЕРИЯ.

Рис. Б. Ефимова.

Д. БЕДНЫЙ:

„Я имею честь быть осколком старой „Правды“.

День печати.

ЛИКВИДИРУЮТ... НЕГРАМОТНЫХ.

Царицынский Губотдел союза соработников очень своеобразно ликвидирует неграмотность. Вот выписка из протокола Правления:

„Предложить всем неграмотным в категорической форме посещать школу ликнеграмотности; в случае дальнейшего их отказа—поднять вопрос перед администрацией учреждений о замене их грамотными“.

Это мудрое постановление напоминает действия одно о военкома. Желая выслужиться и показать рвение, этот военком всеми правдами и неправдами старался перевести из своей части в другие всех неграмотных. И когда ему это удалось, лихо рапортовал:

— Энергичными и самоотверженными стараниями в части совершенно ликвидирована болезнь прошлого—неграмотность.

Синягин Герман.

ПО ТРАВЕ НА ЛЫЖАХ.

Первый конный корпус должен был осенью прошлого года получить лыжи для организации лыжных кружков.

Наряд № 34/122 на получение 70 пар лыж прибыл 27 марта 1924 г. с правом получить лыжи не позже 13 мая.

„Готовь зимой телегу, а летом сани“—это, конечно, правило хорошее. Но ежели сани на 1924 год готовить в 1927 году, хотя бы и летом, толку получится мало.

КТО ТАКОЙ

Котя Пик?

I.

Воздухоплавание.

В древней Греции жил гражданин Дедал со своим сыном Икаром. Они построили крылья из перьев, воском прилепили их к телу и полетели. Но сынишка слишком сильно приблизился к солнцу, и воск растаял, как дензнак 23 года.

Вот откуда берет свое начало воздухоплавание. Первым членом О.Д.В.Ф. история считает гражданина Илью Пророка, который разъезжал по небу в огненной колеснице. После него себя проявили: Тугарин Змиевич, Ковер Самолет, Конек-Горбунок и другие.

В настоящее время народ летает на аэропланах нескольких систем: Моноплан (не смешивать с МОНО), биплан, триплан...

Основные части аэроплана: пропеллер и ужасный грохот.

II.

Мореплавание.

Это чудо было известно еще за 2.000 лет до того, как попы начали морочить честной народ каким-то Иисусом.

В 1775 году французский офицер Т. Аббак, посланный за дуэль в Прованс (провинция известного масла), занялся устройством корабля, но дело не удалось. (Отсюда пошло—„дело табак“).

Самое основное на судах—склянки, кок и юн а.

III.

Электрификация.

За много веков до „Р.Х.“ (не смешивать с советскими сокращениями) люди начали пользоваться силою движущейся воды.

Когда сконструировали двигатель (не контору об'явлений), тогда англичанин Робинзон построил паровоз. Он посадил своего слугу

ЧУДЕСА XX ВЕКА.

(Цикл нечитанных лекций).

Гаврилу на парсвоз, тот крутил и паровоз медленно пополз. До сего времени сохранилось это историческое событие в словах—„крути, Гаврила, приучай народ“.

Самое главное в паровозе—смазка, ибо не подмажешь—не поедешь. Когда появились ответственные работники, появилась и необходимость в автомобилях.

Первым изобретателем этой мудрой штуки был некто в цилиндре и посему мотор был назван—цилиндрическим.

Основные части автомобиля—замзав и его благоверная.

IV.

Телефон и телеграф.

Телефон был известен еще во времена Авраама, который с горы Сионской разговаривал по телефону с богом.

Телефон наших дней состоит из звонка и центральной барышни. Слово телеграф в переводе с греческого языка на русский значит—далеко пишу. Поручик Модестов, интендант 123-го полка, каждую неделю телеграфировал жене—„Лидочка, я жив. Целую“.

V.

Говорящие машины и Великий Немой.

В 1878 году, когда цены на билеты Шаляпинского бенефиса достигли апогея, Эдиссону стала надоедать публика—„Эдиссон, голубчик, изобрети граммофон“, и Эдиссон послушался. Благодаря граммофону мы получаем мелодии всегда в консервах на подобие сардинок.

Составные части граммофона—труба, шипение и „Преображенский марш“.

Самое основное в кинематографе—фойе, буфет и лотерея для безпризорных детей, в которой всегда можно выиграть сдачу.

Артур.

Рис. Ив. Малютина.

ТОЛСТЫЙ СПЕЦ НА КУРОРТЕ (принимая солнечную ванну): — „Крокодил“ пишет, что я не пе усь о рабочих... Наглая ложь! Уж так пекусь, так пекусь!..

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРОТИВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

19.....года, октября, мы, нижеподписавшиеся, граждане села Мстеры, после заслушивания доклада тов. комиссара Груздева, собрались на общее собрание в количестве 147 домохозяев и на каком-то под председательством тов. милиционера Законоправова основательно растолковали доклад тов. комиссара Груздева и из прений по поводу какого-то уяснили себе, что Советская власть есть подлинно рабоче-крестьянская власть, а коммунистическая партия, она же и партия большевиков, есть голова Советской власти, без какой-то существовать Советской власти абсолютно невозможно.

После растолкования доклада выступил с собственной речью Касьян Курнаухов, который, хоть и ничего не сказал, кроме одного слова: „граждане“, но все же показал на четыре стороны, сиречь, — на электрическую станцию, на опытную станцию и на поселок коммуны бедняков, и тут же, безо всякого промедления времени, предложил заказать вождю мировой революции мраморный бюст.

Предложение Фомы Бобыльникова относительно Карла Маркса и Энгельса оложить, в виду неизвестности этих вождей, а так же, принимая веские возражения относительно этих вождей, приводимые Петром Хлебосоловым, что Карл Маркс ничем примечателен не был, а лишь только изобрел капитал, а повсему постановлено в окончательном виде отклонить.

Что касается личности Энгельса, то она еще в большом сумлении находится, так что из присутствующих никто не дал настоящих сведений о личности Энгельса. Правда, что Фома Бобыльников

говорил, что будто бы Энгельс выпустил манифест, а какой и по какому поводу ему, Фоме Бобыльникову, неизвестно. По поводу этого манифеста возражал сильно Петр Хлебосолов, который говорил, что Энгельс — совершенно неизвестная личность и никакого манифеста от него не было. А посему о нем говорить обязательно не стоит и что он не только не читал его, Энгельса, манифеста, а даже о таком манифесте ничего подобного не слыхивал, а его личное мнение о личности тов. Энгельса — категорическое и безапелляционное.

Заслушав предложения за и против предложения вышепоименованного гражданина того же села Фомы Бобыльникова, и пояснить ему, Бобыльникову, что Карл Маркс действительно изобрел капитал. Это всем хорошо известно и что мы, граждане села Мстера, теперь против этого капитала боремся под руководством коммунистической партии и ее вождя Ленина, а что касается личности тов. Энгельса, мы тоже достоверно выяснили и растолковали, что манифеста у тов. Энгельса не было, а он просто примазался к капиталу Карла Маркса, а посему тоже постановили окончательно отклонить.

Для закупки и заказа бюста памятника вождю мировой революции В. И. Ленину командированы в город Новостроев граждане — Касьян Курнаухов, Петр Хлебосолов и товарищ милиционер Арсений Законоправов.

Председатель собрания милиционер А. Законоправов.

Секретарь Семен Запевадов.

С под. верно Сергей Малашкин.

ОБИДА ИНВАЛИДА.

Инвалид—водник Булатов, утерявший пенсионную книжку, подал в Стражкассу при Костромском Учводе заявление о переосвидетельствовании. За 9 месяцев им подано два прошения в Стражкассу и жалоба в РКИ. Ответа ни откуда нет.

Денег ждать, ходить, томиться
Не хватило силушки,
И решил обратиться
Прямо к Крокодилушке

Водник.

КОБЫЛЬЕ ИСЧИСЛЕНИЕ.

Букеевским Губ. Отд. Наробраза изобретен способ сохранения зарплаты от обесценения: зарплата выдается не в червонном, а в кобыльном исчислении. Техника и бухгалтерия—самые простые. На фонд зарплаты ГОНО покупает кобылу, которая перед уплатой жалования выводится на базар и продается. Если получается прибыль—она идет на „нужды просвещения“, если с убытком, то учителя не дополучают жалования.

Помело.

КУЛЬТРАБОТА.

На сахарном заводе в Андрушевке, Волынской губ. Комсомольцы политически безграмотны

Никто не знает,
Что означает
СССР.

Парт и политработа не ведутся, а потому на деле

Здесь нет Советов
Зато есть боги
Идут не в клубы,
А в церкви и в синагоги.

Коростовцев.

ФИНДОКУМЕНТ.

Из доклада Зав. Финансово-Материальным отд. Георгиевского Райисполкома Гидулянова.
„В виду того, что были неожиданно закрыты кредиты по Госбюджету, хотя раньше никто никогда их среди года по смете не закрывал и это, как будто, кажется, хорошая кредитная операция—вроде экономии для Государства,—а на самом деле, в хозяйственном отношении, ни к чорту не годится. Про таких мудрецов по госсредствам прав был Ленин, когда сказал: „за одного спеца я с удовольствием отдал бы 12 коммунистов“, почему прошу разрешить в будущее время, во избежание подобных сюрпризов, выписывать ассигновки сейчас же по открытии кредитов, с чем должна будет согласиться и контрольная комиссия, если состав ее будет не из дураков, хотя это принципиально не разрешается РКИ—ей, как выкачивание из касс Финотдела и понижение их платежеспособности.

Гидулянов.

ВМЕСТО ФУРАЖЕК ЦВЕТНЫЕ ПЛАТКИ.

Северный округ Связи в Вологде выдал почтовикам цветные фуражки, скроенные из юбок деревенских модниц. Теперь почтарям стыдно показаться на улице: погез почту—все гогочут:

— Почтарь оделся, как баба-повитуха!
го! го! го!

Заноза.

СПОРТ ПОНЕВОЛЕ.

Председатель Киясовского Райисполкома Сар-пульского окр. Шадрин занимается тренировкой учительниц в ходьбе.

До побития рекорда Саламатова, прошедшего 1200 в., прагда еще далеко, но и теперь уже кое-что достигнуто. Три учительницы Юринской вол., не получающие жалования с января, прошли по маршруту Юрино-Сарапул-Киясово и обратно 176 верст. Они бы пошли и еще, но этому помещало истощение и то обстоятельство, что

они истоптали последние башмаки.

Иванов.

ВНИМАНИЮ НАРКОМПРОСА.

На ст. Нерехта, Сев. жел. дор. над кассой вывешено объявление:

„Ввиду занемимением в кассе мелких денег. Прошу не утруждать сдачей и давать деньги стоимость билета. Билетный кассир“.

Корреспондента, покушавшего сорвать это объявление незаметным образом, зоркий сторож едва не препроводил в ТОГПУ.

Левша.

ГРАМОТЕИ.

Рапорт Ад'ютанта Красноярской Дивизишколы 26:

„Начдившколы 26.

Доношу, что сего проходя с поросенком на руках от кухни 1-й роты и мимо кузницы на крик которого на меня в расплох обрушились крупные свиньи где я был принужден для отраски свиней, израсходовать два патрона т. е. стрелять, благодаря чего избавился от крокодил. О потому прошу Вашего ходатайства перед 78 полком об исключении патронов. Ад'ютант Байков“.

Начдившколы отправил рапорт Завхозу 78 полка с такой резолюцией:

„Неудивительно. Свинство обоюдное, что скажет Завхоз еще? Поспелов“.

Что сказал Завхоз—неизвестно, так как его резолюции достать не удалось.

Секерин.

НЕ УГОДНО ЛИ
ШПАРИТЬСЯ?

ПАЙЩИКИ ТРЕХ СОРТОВ.

На Бобриковском руднике, в Подмосковном бассейне, 21 мая, по окончании перевыборов в правление Рабкопа, состоялся обед для пайщиков.

Из 150 пайщиков было приглашено человек 20—30. Избранные были разделены на две категории: для первой, в которую вошла партийная и административная „группа“, был обед с пивом, для второй—без пива. Секретарь Руд'ячейки, причисленный ко „второму сорту“, счел себя обиженным, и во время, обеда написал распорядителю торжества письменный запрос.

„А нам пиво будет или нет?“, на что получил ответ: „Бутылками нет, а есть целыми корзинами. Бери и пей“. Тогда „второй сорт“ быстро наверстал упущенное и к концу обеда не отличался от „первого“. Причисленным же к „третьему сорту“ осталось только утешение, что они не пропивали кооперативных денег.

Горняк.

В ДЕБРЯХ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

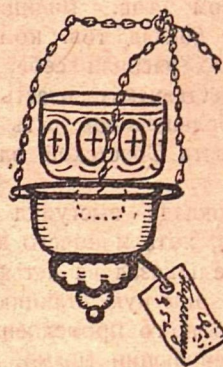
В чудной и величественной Орловской губ. всего замечательней Рассошинская вол. Плавают она в море самогонном, как Венеция, и никаких гвоздей! Водятся в этом море существа из раймилиции. Известное дело, каждому животному кормиться, а в летнее время и поиться должно обязательно. В той же волости водятся и удавы. Одна компания в 20 шт. владеет 570 дес. земли и паровой мельницей по закону найма. Есть в волости жители безземельные; им удавы говорят сочувственно:

— Хошь иметь землю—внеси пай и иди в компанию.

И от „пая“ этого у обитателей последние волосишки на макушке дыбом становятся.

Зуб.

ЧОРТОВЫ И БОЖЬИ ПЕРЕЧНИЦЫ.

Кр. Кооператив „Возрождение“ в Севастополе купил по дешевке лампадные стаканчики. Товар оказался неходовым; тогда кооператив пустил лампадки вместо горчичниц, перечниц, солонков. Раньше были „чортовы перечницы“ а теперь есть и „божьи перечницы“.

Говарищ.

ПОТЕРЯНА ЭНЕРГИЯ.

„Между апрелем и маем в каком-то саду или в каком-то парке амурами похищена у некоторых комсомольцев энергия и охота к клубной работе. Меры к розыску похитителей будут приняты в начале октября текущего года“.

Сыр-Бор.

СТРАНИЦА ИНОСТРАННОГО ЮМОРА.

НЕУСТОЙЧИВОЕ РАВНОВЕСИЕ.

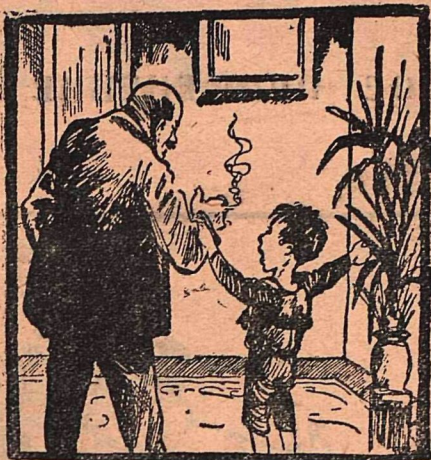

„Кладерадатч“.

Берлин.

Пуанкаре после провала национального блока.

НОВОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ.

„Адеверуль“.

Бухарест.

— Папа, пойдем в цирк посмотреть французскую борьбу!
— Нет, детка, давай сходим лучше на заседание парламента.

ДЕТИ XX ВЕКА.

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ САД.

„Кладерадатч“.

Берлин.

Французы в Руре (почти из Брема).

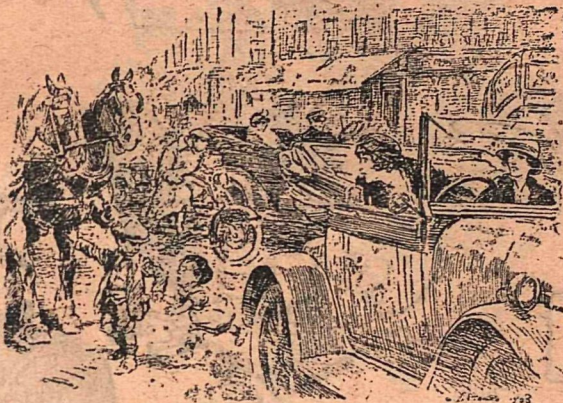
ИКС-ЛУЧИ.

„Пунч“.

Лондон.

С помощью вновь открытых икс-лучей вы видите своего собеседника насквозь...

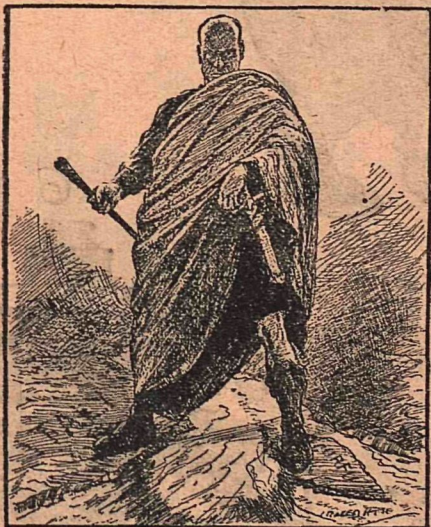

„Пунч“.

Лондон.

— Не торопись, Коля, мы можем не бежать; тут едут уже только лошади!..

МУССОЛИНИ.

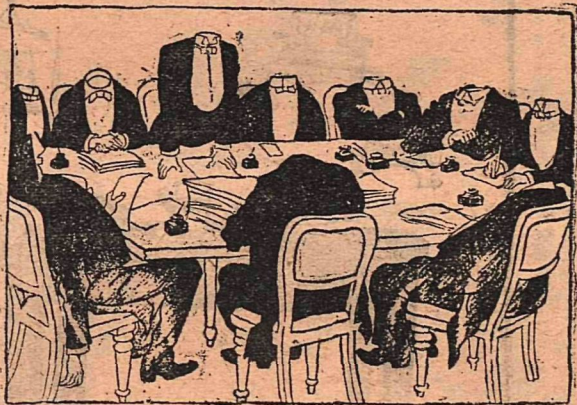

„Иль Травасо“.

Италия—это я!.

Рим.

МЕЛОЧИ НЕХВАТАЕТ.

„Симплициссимус“.

Мюнхен.

Пленарное заседание комиссии экспертов по вопросу о германском долге.

ИЗ СОЛДАТСКИХ РАЗГОВОРОВ.

— Ты слышал, Пьер, генералу Дегуту пожалован на шею орден?
— Как жаль, что не веревку.

КАРМАННАЯ ЧАХОТКА.

— Чтобы оздоровить французские финансы, надо предпринять радикальное лечение: франк так ослабел.
— Он об'елся Рурским пирогом.

УБИЙЦА.

Убийца Жореса, Рауль Вилен, оправдывался тем, что в лице Жореса он убил „агента Германии“.
Он избежал кары правосудия, остался на свободе и служит теперь в игорном доме в предместьи Данцига, под названием „Восточное Монте-Карло“.
Владельцы этого „казино“ — все бывшие прусские офицеры.

СПОКОЙНАЯ СОВЕСТЬ.

— За какую же партию вы голосовали?
— Я и сам не знаю, но мой гражданский долг я исполнил — голос подал.

ПЕРЕЛЕТНАЯ СУМА.

Избранный во французскую палату депутатом радикал сказал:
— Боюсь как бы на следующих выборах не пришлось плохо радикалам, надо будет об'единиться с социалистами.

Издательство „Рабочей Газеты“.

Редактор Н. И. Смирнов.

507

04992

К Р О К О Д И Л

Российская Федерация
Центральное
Телеграфное

21.11.24

ПОЛЕЗНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КНИГИ.

Рис. К. Ротова

Тираж

